

Мендибаев Нуратбек
Исламский университет Кыргызстана,
г. Бишкек, Кыргызстан
mendibaev55@mail.ru

Социальные проблемы сельского населения Кыргызстана

Аннотация. В этой статье рассматриваются социальные проблемы сельского населения Кыргызстана, а так же обращается внимание на проблемы социальной политики государства, направленной на создание современной социальной инфраструктуры села, позволяющей решать проблемы занятости, образования, здравоохранения, преодоления бедности, повышения качества жизни сельского населения. Исследование трудностей, переживаемых кыргызским народом в нынешнее время, особенно социальное положение села, судьбы его жителей, их проблемы жизни и быта, интересы их взаимоотношение в условиях рынка стали острой необходимостью сегодняшнего дня. В особенности обращается внимание на многие сложности, которые преследуют при попытках реализовать глубокие аграрные реформы, а также попытки исправить ситуации, которые подталкивают стерилизовать социальные структуры и экономические проблемы, и улучшение производительных сил. Поэтому в последние годы в качестве приоритета государственная политика рассматривает развитие сельских территорий как превосходное направление.

Ключевые слова: село; развития села; социальная проблема; социальное положение села; безработица; бедность населения; уровень жизни; жизнь сельского населения; занятость населения

Mendibaev Nuratbek
Islamic University of Kyrgyzstan,
Kyrgyzstan, Bishkek
mendibaev55@mail.ru

Social problems of the rural population of Kyrgyzstan

Abstract. This article discusses the social problems of the rural population of Kyrgyzstan, as well as draws attention to the problems of social policy of the state aimed at creating a modern social infrastructure of the village, which allows solving the problems of employment, education, health care, poverty alleviation, improving the quality of life of the rural population. The study of the difficulties experienced by the Kyrgyz people at the present time, especially the social situation of the village, the fate of its inhabitants, their problems of life and life, the interests of their relationship in the market conditions have become an urgent need today. In particular, attention is drawn to the many difficulties that are encountered when trying to implement deep agrarian reforms, as well as attempts to correct situations that push to sterilize social structures and economic problems, and improve productive forces. Therefore, in recent years, as a priority, state policy considers the development of rural areas as an excellent direction.

Keywords: village; village development; social problem; the social situation of the village, unemployment; poverty; living standards; rural life; employment

Социальный вопрос, как свидетельствует историческая практика, всегда являлся катализатором эволюционных или революционных изменений в обществе. Изучение

экономики села, демографической ситуации, образовательного уровня, благосостояния сельского населения продолжает оставаться актуальным, так как на селе сосредоточено более 65 % жителей республики. Рыночные преобразования существенно изменили социальную ситуацию на селе, но не в лучшую сторону. В ходе земельно-аграрных реформ произошло снижение роли государства в экономическом регулировании развития социальной инфраструктуры села, эти обстоятельства не могли не отразиться на условиях жизнедеятельности и качестве жизни сельских жителей. Проблема занятости трудоспособного населения, невозможность в отдельных населенных пунктах получения нормального образования и медицинских услуг, повлияли на демографическую ситуацию в сельской местности. Кризисное состояние социальной инфраструктуры, материальная и моральная неудовлетворенность условиями своего труда, отсутствие перспективы активировали отток из села наиболее работоспособной и квалифицированной части сельского населения. В его социальной структуре произошли изменения, связанные с углублением социальной дифференциации. В условиях отсутствия стратегической концепции развития села актуализируется проблема социальной политики государства, направленной на создание современной социальной инфраструктуры села, позволяющей решать проблемы занятости, образования, здравоохранения, преодоления бедности, повышения качества жизни сельского населения.

Переход от командно административной экономики к рыночной, произвел глубокие изменения в жизни общества и дал новое направление созиданиям. Наступил переходный период, который характеризуется ухудшением социально-экономического положения народа, массовой безработицей, усилением бедности, социальным расслоением. Исследование трудностей, переживаемых кыргызским народом в нынешнее время, особенно социальное положение села, судьбы его жителей, их проблемы жизни и быта, интересы их взаимоотношение в условиях рынка стали острой необходимостью сегодняшнего дня.

Во-первых, село является основным местом жительства и работы значительного большинства населения Кыргызстана. Во-вторых, основной объем внутренней валовой продукции Кыргызской Республики формируется за счет сельскохозяйственного труда агропромышленной отрасли, которая является бюджетно-образующей. В-третьих, Кыргызстану как аграрной стране трудно развить свою экономику, без подъема сельского хозяйства, реконструкции социальной инфраструктуры кыргызского села.

Известно, что состояние социальной среды измеряется качественным уровнем жизни человека. Значит, суть реформ проводимых в республике, должна заключаться в улучшении жизни людей, в совместных усилиях государства, общества и каждого человека. Поэтому осуществление социальных планов и возможностей необходимо вести с расчетом на эффективное сочетание действий государства и общественных сил.

Общая цель стратегии развития государства состоит в повышении уровня жизни народа с помощью обеспечения устойчивого экономического роста, формирования условий с целью полноценной занятости, получения высоких и устойчивых доходов,

доступности обширного спектра общественных услуг, соблюдении высоких стандартов существования в благоприятной для здоровья окружающей среде.

Вопросы социального и человеческого развития занимают центральное место в государственной политике Кыргызстана. Сюда относится создание нормальных условий для эффективного труда и сохранения здоровья, учебы, достойного уровня жизни всем категориям населения, свободного развития, возможности повышения квалификации, участия в общественной и культурной жизни страны. Все данные направления деятельности без исключения способствуют увеличению благосостояния и уменьшению бедности и целиком соответствуют целям в области развития, сформулированным в Декларации Тысячелетия.

Формирование рыночной экономики и проведение радикальных преобразований в значительной степени снизили уровень жизни населения. И в настоящее время экономика Кыргызской Республики не обеспечила внутреннего равновесия из-за тех социально-экономических шоков, которые имели место в процессе её функционирования. Это, прежде всего, продолжающийся нестабильный экономический рост, большие размеры безработицы, дефицит эффективных рабочих мест, низкие доходы, бедность и слабость действия системы социальной защиты и внешняя трудовая миграция.

Переходный период сопровождался в Кыргызстане известными негативными явлениями, приведшими к ухудшению жизненных условий населения. Преобразования экономического и социального характера отразились непосредственно на всех сферах экономики, а также на уровне жизни населения республики в целом, стала развиваться инфляция, безработица, бедность населения, трудовая миграция, низкий уровень заработной платы, дефицит эффективных рабочих мест и нарастание социальной напряженности. Но, несмотря на это, Кыргызстан сумел провести радикальные преобразования, и в республике сформировалась хоть и нестабильная, но рыночная экономика и была поставлена задача перейти на устойчивое развитие и обеспечить формирование социально-рыночного хозяйства, во главу угла поставлена задача обеспечить в обществе социальную стабильность, свободное развитие личности, сохранение и рост человеческого капитала и повысить уровень жизни населения, сократить бедность, безработицу и создать эффективную систему социальной защиты и социальной помощи части населения, оказавшейся в сложных жизненных условиях.

Аграрная реформа требует проведения коренных социальных преобразований, которые могут быть реализованы лишь при целенаправленной социальной политике государства в сельской местности. Однако экономические реформы на селе сопровождаются разрушением его социального потенциала. Резко снизилась роль государства в развитии социальной сферы, почти прекратилось инвестирование строительства социальных объектов сельскохозяйственными предприятиями в связи с их тяжелым финансовым состоянием. Роль государства не была восполнена соответствующими источниками финансирования через органы местного

самоуправления. Все это сопровождалось резким ухудшением сферы жизнедеятельности крестьянства. Таким образом, в условиях всеобщего социально-экономического кризиса особенно в плачевном состоянии оказалась инфраструктура села.

Возрождение социального потенциала села, его дальнейшее развитие – одна из актуальнейших задач республики на современном этапе. Правительство КР приняло меры по улучшению социально-экономической жизни сельского населения. Например, комплексные проблемы развития экономики Кыргызстана охватывают множество социальных проблем, которые во многом определяют доверие населения к программам реформ и могут стать первым звеном в подготовке стратегии социально-экономического развития страны. Но эта работа давно начата в республике, о чем свидетельствуют принятые программы «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики», «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы», «Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 годов», Государственные программы: Программа развития Кыргызской Республики «Единство, Доверие, Созидание», «Развитие молодежной политики на 2017–2020 годы» и т. д. направленные на привлечение внимания государственных органов и других сил общества к улучшению социального положения всех граждан республики, в том числе крестьянского населения.

Правительство КР разработало специальную программу долгосрочного развития села, предусматривающую в ближайшие годы: усовершенствовать мониторинг уровня жизни и бедности, разработать методику учета доходов населения; определить минимальные государственные социальные стандарты, гарантии и дополнить соответствующую законодательную базу; наметить перспективу их повышения по мере роста экономического потенциала страны; устранить диспропорции в оплате труда, повысить её минимальный уровень и оклады работников бюджетного сектора; не допускать задолженности по выплате заработной платы, пенсий и пособий; активизировать использование внебюджетных источников финансирования социальной помощи; разработать программу жилищно-коммунальной реформы; отладить систему адресных выплат пособий по нуждаемости; разработать и реализовать меры по переходу от безработицы к samozанятости, поддержке мелких, малых и средних предприятий и т.д. Необходимой является также разработка в масштабе не только республики, но и отдельных регионов и областей, социальных программ по селу, претворению которых в жизнь должны предшествовать подготовка и реализация научно обоснованной концепции его развития. Использование такой концепции позволит устранить отрицательные тенденции в социальном переустройстве, обеспечить системность и поэтапность в проведении социальных мероприятий. Итак, социальные реформы призваны усилить ориентацию экономики на более эффективное удовлетворение потребностей человека, сформировать предпосылки для широкой социальной интеграции общества, позволяющей всем гражданам в максимальной степени реализовать свой потенциал. Однако действующие

программы социального развития села пока не приносят ощутимых результатов, и жизненный уровень сельского населения постоянно снижается. Этому, безусловно, способствовал переход к денежным отношениям, сопровождавшийся нарушением хозяйственных связей, общим экономическим упадком и углублением дисбаланса между городом и деревней, который привел к резкому спаду социального развития села.

Актуальность проблемы занятости сельского населения подтверждается результатами наших исследований. Так, на вопрос **«Что необходимо сделать для улучшения жизни населения района, села?»** максимальная доля опрошенных отвела место проблемам занятости: вариант «создавать новые рабочие места» выбрали 43,6 % опрошенных, «развивать малый и средний бизнес» – 40,4 %, и это наиболее популярные ответы. Очевидно, что вовлеченность в занятость наиболее всего беспокоит сельских жителей, поскольку напрямую определяет уровень и качество их жизни. Кроме того, в условиях развития рынка значительная часть сельчан как способ адаптации выбирает развитие собственного бизнеса, в связи с чем, высока доля опрошенных, называющих развитие бизнеса одной из наиболее насущных социальных проблем села. Очевидно, что желания и стремления сельчан к развитию бизнеса значительно превосходят их возможности, предоставляемые государством, и в этом, на наш взгляд, состоит одна из серьезных проблем: формируя рыночную экономику, государство не создает достаточных возможностей для вовлечения в нее населения, тем самым, усугубляя и без того сложную ситуацию на рынке труда и в сфере социально-экономической адаптации населения сельских территорий.

Наиболее озабочены решением проблемы занятости респонденты со средним общим и средним специальным образованием, а также с высшим образованием, что свидетельствует о сложности трудоустройства указанных категорий работников в сельской местности. Одновременно более других озабочены данной проблемой молодые респонденты в возрасте до 30 лет, по сравнению с другими возрастными группами. Безусловно, наличие проблем с трудоустройством лиц молодого трудоспособного возраста накладывает серьезные ограничения на процесс развития экономики села и страны в целом: это порождает миграцию и отток населения в другие регионы и страны, ухудшает демографическую ситуацию, создает проблемы с преемственностью трудовых поколений в различных профессиональных сферах. Решение проблем занятости молодого поколения выступает важнейшим государственным вопросом.

Рыночные условия заметно сказываются на изменении стратегий занятости населения: развивается индивидуальный сектор, малое и среднее предпринимательство, за годы трансформации экономики появилось и растет явление вторичной занятости населения. По данным наших исследований, подавляющее большинство сельчан, помимо основной работы, имеют собственное подсобное хозяйство. Так, 27,7 % респондентов по данным нашего исследования указали, что имеют личное подсобное хозяйство, 18,0 % – крестьянское, фермерское хозяйство,

22,8 %, помимо основной работы, занимаются индивидуальной трудовой деятельностью. Это свидетельствует о том, что основная работа не может удовлетворить существующие потребности сельчан, а доходы от нее – обеспечить нормальный жизненный уровень. Одновременно данный факт показывает процессы экономической дифференциации населения сельской местности, где наряду с прежними формами трудовой деятельности сосуществуют и развиваются новые формы хозяйствования – фермерские хозяйства. Вместе с тем, уровень охвата фермерством на селе пока невелик, менее пятой части сельчан включены в данный вид трудовой деятельности.

Происходит и перераспределение потоков и источников доходов граждан на селе: источником дохода все более становится неофициальная («вторая», «третья» и т.д.) работа или так называемая подработка. Сельчане вынуждены включаться во вторичную и даже «третичную» занятость для того, чтобы поддержать определенный уровень дохода и обеспечить свою семью. Это, конечно же, не может не отражаться негативно на состоянии физического и психического здоровья сельских жителей, не приводит к физическому и духовному истощению. Известно, что излишняя занятость не позволяет своевременно и в полном объеме восстанавливать здоровье и поддерживать силу работников.

Вторичная занятость – еще одна свойственная для современной рыночной экономики стратегия занятости населения – используется, чаще всего, как стратегия выживания в условиях рынка, и на селе охват ею достигает огромных масштабов. Так, только 7,3 % опрошенных отметили, что основная работа обеспечивает им 80–100 % дохода, остальные опрошенные в различной степени охвачены вторичной занятостью. При этом основная работа обеспечивает только 1–10 % дохода для 3,8 % сельчан, до 20 % дохода – для 10,5 % сельчан, до 40 % дохода – для 20,6 % сельских жителей, до 60 % дохода – для 29,8 % сельских жителей. Как видно из приведенных данных, уровень обеспеченности основными (официальными) доходами среди сельских граждан крайне низок. Это свидетельствует, в свою очередь, о крайне низких уровнях зарплат на селе, не позволяющих жить достойно и содержать свои семьи [Мендибаев, 2014: 149].

Трансформация экономики приводит к изменению ментального среза общества. Помимо прочего, меняется восприятие сельчан относительно приоритетов в сфере занятости с ориентацией на стабильность или риск. В этой связи анализируем высказывания сельских жителей и их поведенческие установки.

Как показывают наши исследования, поведенческие стратегии сельчан по-прежнему базируются на традиционных ценностях стабильной занятости. Рыночная экономика не привнесла значимых изменений в ментальность сельского сообщества. Это подтверждается данными наших исследований при гипотетическом выборе респондентами места приложения своего труда.

Так, на вопрос, какая работа для вас является предпочтительной, подавляющее большинство опрошенных указывают приоритет стабильности в противовес риску и

предприимчивости. Так, 41,8 % опрошенных предпочитают «иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне», 26,9 % – «иметь небольшой, но твердый заработок», 13,2 % – «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу». Стратегии «рыночного типа» среди сельчан гораздо менее распространены, только 7,5 % опрошенных нацелены «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее», а также «иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск» (7,9 %) (см. Табл. 1). Данные наших исследований согласуются и с данными исследований ученых-коллег. Так, по результатам исследований Т. Ж. Эркинбекова, опрошенные предпочитают стабильность и уверенность в завтрашнем дне: 68,9 % респондентов предпочли стабильный, но небольшой заработок, а 25 % респондентов все же отдали предпочтение получению высокого заработка за короткий промежуток и согласились ощущать неуверенность [Эркинбеов, 2010: 128].

Таблица 1. Предпочтения сельчан относительно выбора места работы

Варианты ответов	Доля ответивших	
	Человек.	% к опрошенным
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	501	41,8
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	323	26,9
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	158	13,2
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	90	7,5
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	95	7,9
Иное	33	2,8
Всего	1200	100,0

Таким образом, можно заключить, что традиционный пласт ментальности сельского населения Кыргызстана значительно превосходит и перекрывает собой «рыночный» пласт ментальности, сложившийся спонтанно в условиях последних двух десятилетий в период трансформации экономики при переходе её к рынку. Это в значительной степени осложняет указанные процессы, снижает адаптационный потенциал сельского населения и внедрение инноваций в практику развития различных сфер экономики и общества. Уровень бедности в официальной статистике вычисляется как соотношение общей численности населения и численности населения, находящихся за чертой бедности. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2018 году бедными являлись 22,4 % населения. За чертой бедности проживало 1 млн 429 тыс. кыргызстанцев, из которых более 35 тыс. – за чертой крайней бедности. Результаты опроса показывают, что уровень бедности в 2018 году, рассчитанный по потребительским расходам, в целом по стране составил 22,4 %, что меньше по отношению к предыдущему году на 3,2 % пункта. Уровень крайней бедности в 2018 году составил 0,6 %, и снизился по сравнению с

предыдущим годом на 0,2 % пункта. За чертой крайней бедности проживали более 35 тысяч человек, из которых 84,6 % являлись жителями сельских населенных пунктов [Сколько кыргызстанцев...].

Это может свидетельствовать об исчерпании адаптационного потенциала населения к социально-экономическим реформам, поскольку рост его обеднения (обнищания) – первый признак ухудшения социально-экономического благополучия населения в целом.

По оценкам ученых, около 80 % бедных в Кыргызской Республике проживают в селах. От себя отметим, что общий уровень бедности и более стабилен в сельской местности по сравнению с городской. Так, за период 2014–2018 гг. уровень бедности на селе варьирует в пределах 32,6–23,7 % и составляет в 2018 году 23,7 % от общей численности сельского населения. В то же время уровень бедности в городской местности ниже, чем в сельской, но значительно более нестабилен, варьируя в пределах 26,9–20,1 %. В 2018 году он составил 20,1 %, также заметно увеличившись в сравнении с 2016 годом. Уровень крайней бедности на селе также в два раза выше, чем в городе, он составил в 2018 году 0,7 % против 0,2 % – в городской местности [Национальный статистический комитет Кыргызской Республики..., 2018: 3].

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что уровень обеднения сельских жителей в сравнении с городскими жителями значительно более высок; в то же время он и более стабилен, что обусловлено стабильно невысоким уровнем зарплаток сельчан.

Субъективное ощущение социальной защищенности от проблемы бедности – важная составляющая социального самочувствия и социального благополучия. По данным наших исследований, только 39,7 % сельчан ощущают себя защищенными от опасности обеднения, 31,4 % – полагают, что не защищены от данной проблемы, а 28,9 % затруднились определенно ответить, что также свидетельствует об отсутствии уверенности и наличии определенного рода опасений (см. Рисунок 1). В итоге, лишь половина сельчан (50,5 %) удовлетворена уровнем своего дохода, что свидетельствует о высоких субъективных показателях бедности населения.

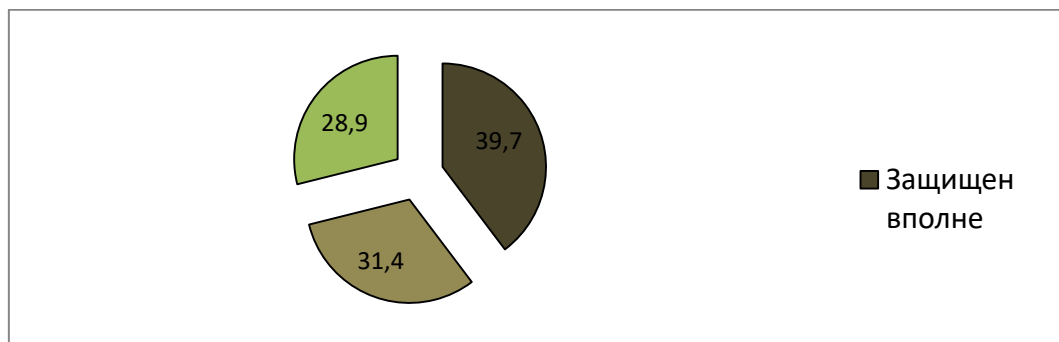

Рисунок 1. Самооценка сельчанами степени защищенности от различных опасностей бедности в % к опрошенным

Помимо доходно-расходной части бюджетов домохозяйств важно проанализировать качество тех условий, в которых проживают сельчане. К примеру, по оценкам российских коллег, в сельской местности Российской Федерации «сохраняется весьма низкий уровень благоустройства жилья. Около 70 % всех населенных пунктов сельской местности не обеспечены водопроводами, а свыше 90 % не имеют централизованного водоотведения» [Российский статистический ежегодник, 2017].

Неблагоустроенность проживания, безусловно, не позволяет причислять сельских жителей к обеспеченным социальным слоям.

Что касается Кыргызской Республики, то, в целом, по данным наших исследований, более половины сельских жителей считают свои бытовые условия хорошими (61,8 %) или великолепными (17,1 %). Только 4,5 % опрошенных дали оценку своим бытовым условиям как не вполне или вообще не приемлемым. С учетом невысоких в целом доходов сельчан, о чем говорилось выше, можно заключить, что уровень притязаний сельских жителей в быту остается невысоким, что и обуславливает достаточно высокую оценку данного житейского параметра.

Это подтверждается данными дальнейших распределений ответов опрошенных на вопрос об уровне потребления. Так, на вопрос **«Какие продукты Вы относите к непозволительной для себя роскоши?»** подавляющее большинство отметило фрукты (цитрусовые, манго, банан, киви и другие) – 83,0 %, на втором месте импортные сладости (шоколад, конфеты, печенье и т.д.) – 66,3 %, на третьем – рыбные продукты (рыба, консервы, икра, морепродукты) – 62,1 %, далее следуют колбасные и мясные продукты – 35,3 %, а также другие продукты (орехи, изюм, пирожные и т.д.) – 54,4 % (см. Рисунок 2).

Как видно из приведенных данных, подавляющее большинство сельчан считает перечисленные продукты не доступными и даже роскошными для потребления. Между тем, данный перечень продуктов является необходимым для нормального полноценного питания, и сокращение расходов на их потребление может привести к нехватке определенных минеральных и витаминных веществ в организме. Недопотребление важных продуктов свидетельствует о крайне невысоком качестве питания сельского населения. Это усугубляется тем, что, по данным исследования, в наибольшей степени считают недоступными для себя перечисленные продукты представители более молодых возрастов.

Так, среди 18–29-летних и 30–39-летних сельчан доля полагающих недоступными для себя данные продукты, заметно выше, чем среди остальных категорий опрошенных.

Полагаем, это – крайне опасный факт, поскольку молодое население села фактически недоупотребляет важные для развития организма и организма своих грудных детей продукты. Результаты исследований показывают, что именно семейные респонденты гораздо более других отчуждены от качественного питания, то есть семья,

таким образом, выступает определенным бременем для сельчан, не позволяя расходиться на многие жизненно необходимые продукты питания.

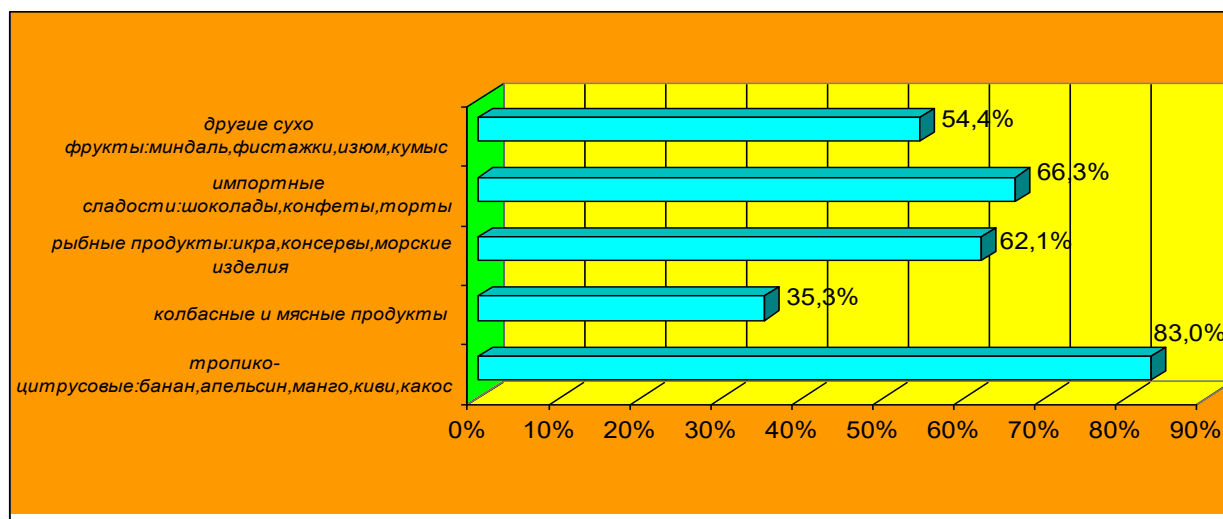

Рисунок 2. Продукты, относимые сельчанами к «непозволительной роскоши» в % к опрошенным
(Сумма ответов по столбцу превышает 100 %, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов)

Среди товаров длительного бытового пользования к непозволительной роскоши относят мебель (стенка, гарнитур, спальная мебель и другое) – 83,4 %, бытовую технику (холодильник, кондиционер, пылесос, стиральную машину и другое) – 83,5 %, аудио-видео-бытовую технику (телевизор, компьютер, домашний кинотеатр) – 57,5 % респондентов.

Как видно из приведенных данных, подавляющее большинство сельчан вынуждены отказывать себе и своей семье в покупке товаров, улучшающих быт и условия проживания. Как и в предыдущем случае, это в большей степени касается респондентов, имеющих семью и детей – среди них доля не имеющих возможности купить данные виды товаров выше.

Таким образом, фактически масса сельчан исключена из сферы потребления огромного спектра товаров по причине их недоступности для себя. На наш взгляд, это может свидетельствовать о высоком уровне бедности сельского населения, не отражаемом в данных официальной статистики. Исходя из наших результатов, уровень бедности на селе значительно выше, чем по данным госстатистики, и вопрос в этом случае состоит в правомерности критериальной оценки уровня бедности населения. Очевидно, что критерии бедности не являются на текущий момент вполне адекватными и не могут отражать реальную ситуацию на селе.

По самооценкам населения, получаемого дохода, как правило, хватает только на повседневные траты, а для покупки дорогостоящих предметов приходится занимать. Так, на повседневные траты уходит вся зарплата у 18,4 % сельчан, затруднительна покупка одежды для 18,0 %, берут в долг на покупку дорогостоящих предметов 18,4 %. Перечисленные категории населения можно условно, по критерию

самоидентификации, отнести к бедным и малообеспеченным слоям населения. Помимо этого, у 13,8 % опрошенных денег не хватает даже на повседневные траты (слой нищих) (см. Табл. 2). Эту категорию опрошенных можно условно отнести к нищим. В социологическом смысле нищие – это люди, способные удовлетворить только физические потребности, обеспечивающие лишь биологическое выживание.

Таким образом, 68,6 % сельских жителей, по данным наших исследований, могут быть отнесены к социальным слоям ниже среднего. Остальных опрошенных можно охарактеризовать как «средний» и «высший класс». К первому относятся те, кто самоидентифицировал себя как «почти на все хватает, но затруднено приобретение недвижимости» – 16,0 %, ко вторым – те, кто охарактеризовал уровень своих доходов как «практически ни в чем себе не отказываем» – 15,3 % [Мендибаев, 2014: 188].

Таблица 2. Самооценка сельчанами своего материального положения

Варианты ответов	Доля ответивших	
	чел.	% к опрошенным
Денег хватает только до зарплаты	166	13,8
На повседневные нужды уходит вся зарплата	221	18,4
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	216	18,0
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	221	18,4
Почти на все хватает, но затруднительна покупка недвижимости	192	16,0
Практически ни в чем себе не отказываем	184	15,3
Всего	1200	100,0

Несмотря на то, что данные оценки являются очень субъективными, они могут быть использованы в совокупности с объективным материальным состоянием домохозяйств. Опираясь на эти оценки, можно утверждать, что удельный вес так называемого среднего класса на селе пока невысок; в структуре сельского населения преобладают низшие слои, уровень потребления благ которыми сохраняется крайне низким. С учетом распределений ответов по вопросам потребления продуктов питания и товаров длительного пользования это позволяет охарактеризовать социальную структуру сельского сообщества как нестабильную, полярную, а само население как преимущественно бедное.

В условиях трансформации общества сельское сообщество как социетальная целостность претерпевает целый ряд серьезных деформаций. Сохраняя, безусловно, свою специфику как типа поселения, сельское сообщество, тем не менее, утрачивает многие свои качества как целостного образования, поскольку происходящие процессы социальной дифференциации, стратификации и поляризации сельского населения зачастую носят дезинтегрирующий характер.

В сельском сообществе протекают процессы социальной дифференциации по ряду оснований. Одним из таких оснований является готовность сельских граждан к формированию нового типа сознания и поведения – с преобладанием рыночного пласта ментальности. Формируется «новый» тип сельчанина – с преобладанием «рыночного» экономического поведения. Исследования показывают, что наиболее

готовыми к такого рода переменам являются молодые представители сельского сообщества, что вполне закономерно, поскольку они родились в период реформ и обладают всеми признаками сознания переходного общества. Это позволяет им быть более мобильными и легче приспосабливаться к условиям рыночной экономики, развивать различные рыночные формы занятости. Следовательно, можно говорить о выделении нового экономического слоя сельского сообщества, куда в большей степени включены молодые сельчане.

Библиографический список

Мендибаев Н. Село как социетальная целостность в трансформирующемся обществе. Монография. Бишкек. 2014. 49 с.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Уровень бедности населения Кыргызской Республики в 2018 г. Бишкек. 2018 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет ыргызской республики: [веб-сайт]. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/uroven-bednosti-v-kyrgyzskoj-respublike/> (дата обращения: 21.03.2020).

Российский статистический ежегодник, 2017. Росстат. Ст. сб. М. 2017 [Электронный ресурс] // URL:<https://yandex.ru/search/?lr=213&text=%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%2C%202017.%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82.%20%D0%A1%D1%82.%20%D1%81%D0%B1.%20%D0%9C.%202017> (дата обращения: 21.03.2020).

Сколько кыргызстанцев проживают за чертой бедности? Ужасающие цифры Нацстаткома КР [Электронный ресурс] // URL: https://kaktus.media/doc/392930_skolko_kyrgyzstancev_projivaut_za_chertoy_bednosti_yjasaushie_cifry_nacstatkoma.html (дата обращения: 21.03.2020).

Эркинбеов Т. Ж. Региональные особенности социального неравенства в Кыргызстане. Монография. Бишкек. 2010. 210 с.